

Бинтан уже отругала сама себя, что ее резкие слова так подействовали на Цинь Инин. “Не беспокойтесь, мисс. Эта рана не доставит особых проблем, если хорошо за ней следить. Я специально говорила так резко, потому что хотела, чтобы Его Высочество отнесся к этому серьезнее.”

“Я понимаю. Цинь Инин вытерла слезы рукавом и заставила себя улыбнуться. “Поторопись и вылечи его. Я попрошу Июн приготовить что-нибудь перекусить.”

Она хотела выйти, но ... —

“Не уходи, я не голоден.”

Он рисковал слишком многим, чтобы увидеть ее. Он не мог вынести ни одной минуты без нее.

“Что за глупость! Чтобы попасть в город, тебе нужно было пройти кучу стражников. А чтобы попасть в поместье – еще больше. Ты явно не мог нигде покушать. Бинтан говорит, что у тебя жар. Ты должен заботиться о себе.” Внезапно щеки Цинь Инин покрыл неожиданный румянец. “Я сейчас вернусь.”

Она покинула внешнюю часть спальни.

Панг Сяо некоторое время глупо ухмылялся, пока не вспомнил о слезах Цинь Инин.

“Не стоит больше говорить подобного перед своей хозяйкой, чтобы она не грустила.”

Бинтан фыркнула. “Моя мисс очень умна. Думаете, она ничего не понимает только потому, что мало говорит? Она просто молчит. Если вы действительно хотите быть добры к моей хозяйке, заботьтесь о себе. Несмотря на то, что вы из вражеской страны, но вы получили сердце мисс. От вас зависит, грустит она или нет. Ее здоровье тоже оставляет желать лучшего.”

Конечно Панг Сяо понимал все это, но некоторые вещи он не мог контролировать. Например, место своего рождения.

“Как ее рана?”

“Она потеряла слишком много крови. Ей нужно долго время отдыхать и восстанавливаться. Но мисс та, кто она есть и потом забот и волнений не прекращается. Как в таких условиях можно говорить о долгой жизни?”

Панг Сяо нахмурился и встревожился.

“Мне даже не нужно долго вспоминать. Когда в прошлом месяце в столице закончилась еда, люди каким-то образом узнали, что предыдущий император украл все серебро страны. Все они бросились в храм Суан Су, чтобы спросить ее, как решить эту проблему. Страшно даже вспоминать, что там творилось!

“Мисс не официальное лицо при дворе, и все ее титулы все для шоу. Император не мог взять ее в жены и поэтому в приступе ярости приказал ей стать монахиней. Это только усложнило ей жизнь.

“Если бы в тот день она сказала хоть одно неправильное слово, ее бы ожидала ненависть

десяток тысяч людей. В конце концов, это она все придумала для императора, но в благодарность императрица решила испортить ей жизнь. Даже если мисс Чжугэ Лян, для нее это уже слишком.”

В этот момент Бинтан подняла глаза на Панг Сяо после того как убедилась, что все его раны тщательно обработаны. “С рождения жизнь нашей мисс не была легкой, а вы не делаете ее легче.”

Так как горничная была на стороне хозяйки, она немного преувеличивала ситуацию, но ее слова были не слишком далеки от истины.

Панг Сяо, естественно, знал, как трудно было его возлюбленной. Он нахмурившись слушал все ее слова, нахмутив брови.

Бинтан привела аптечку в порядок и передала рецепт. Она сказала: “пойду сварю лекарство”, - и ушла.

После такого тяжелого разговора, она надеялась, что Панг Сяо задумывая какие-либо действия будет думать больше о Цинь Инин.

В этот момент четвертая мисс Цинь вернулась вместе с Июн. Они принесли свежеспеченный коричневый сахарный отвар, вареные пельмени и несколько гарниров. Июн поставила рядом с кроватью несколько столиков для посуды и поклонившись ушла. Накинув второй слой занавесок, она встала на страже снаружи.

Цинь Инин передала пару палочек для еды и села рядом с Панг Сяо. Она накинула на его плечи бледно-зеленую куртку с мягкой подкладкой и осторожно махала веером, наблюдая, как он кушает.

“Бинтан попросила передать тебе, чтобы ты хорошо отдохнул после возвращения. Не сражайся, если не будет такой необходимости. Если ты серьезно повредишь своему здоровью, это станет проблемой на всю твою жизнь. Кому ты будешь жаловаться, когда станешь стариком, а?”

“Естественно, тебе. Несмотря на то, что принц один за другим жадно глотал пельмени, его движения были быстрыми и изящными.

Цинь Инин покачала головой с невольной улыбкой. “Я смогу выслушать твои жалобы, но не могу перенести твою боль, поэтому тебе нужно заботиться о тебе.”

“Ты обещаешь мне остаток своей жизни? Панг Сяо перестал есть и посмотрел на нее горящими глазами.

Девушка вспомнила каждую деталь их разговора, прежде чем поняла, что сказала. Покраснев, она ударила его бархатным веером. “Кушай быстрее, чтобы успеть выпить лекарство. К счастью, я еще не до конца выздоровела, и мне нужно принимать лекарства в течении всего дня, поэтому никто ничего не заподозрит в том, что мы сейчас готовим лекарства. После того, как ты примешь лекарство, можешь отдохнуть здесь.”

Панг Сяо улыбнулся и крайне фальшиво запротестовал: “Я увидел тебя и теперь могу уйти.”

“Снаружи очень опасно, а ты ранен. Как я могу позволить тебе уйти? Цинь Инин закатила глаза. “Пройдешь мимо после того, как я уступлю дюйм, а? Ты просто хотел услышать это от

меня! Ты бы не отказался остаться на ночь.”

“Конечно, нет. Панг Сяо усмехнулся. “Я просто хотел послушать, как ты это скажешь.”

“Какой хитрый.” Улыбнулась Цинь Инин. Когда принц наелся, она принесла ему чашку крепкого чая, чтобы прополоскать рот, и мокрую салфетку, чтобы вытереть лицо.

Панг Сяо остался сидеть на кровати, наблюдая за ее хлопотами, как будто она была его женой. Тоска и удовлетворение наполнили его сердце.

“Отдохни, моя дорогая. Давай поболтаем. Панг Сяо взял ее за руку и усадил к себе на колени.

Цинь Инин попыталась вывернуться, но его руки крепко держали ее за талию, и она не могла освободиться. В конце концов она сдалась и принялась возмущаться: “Что ты делаешь? Кровать достаточно большая, чтобы здесь хватило места и для меня. Отпусти.”

“Сядь спокойно.” Спокойно ответил Панг Сяо, изо всех сил пытаясь держать себя в руках, несмотря на то, что сейчас рядом с ним была такая красота. “Я просто очень соскучился по тебе. Даже если я останусь на ночь, мне нужно найти возможность уехать из города завтра. Мы больше времени проводим порознь, чем вместе. Не нужно убегать от меня.”

Когда она услышала, что ему завтра нужно будет уезжать, Цинь Инин перестала протестовать и тихо положила голову ему на плечо.

Панг Сяо обхватил ее одной рукой и положил голову на ее чернильные локоны. Другой рукой он медленно гладил ее по щеке.

“Не волнуйся, я постараюсь как можно быстрее закончить эту войну. Чем быстрее все закончится, тем меньше страданий мы оба переживем, и тем быстрее люди смогут жить в мире.”

Так как она жила в столице, Цинь Инин не нуждалась ни в еде, ни в одежде. Она не знала, во что превратился внешний мир, и Панг Сяо не мог ей рассказать. Но во время войны всегда страдали гражданские, независимо от того, насколько строго обучена была армия.

Девушка знала, что ей не стоит задавать ему вопросы о войне. В конце концов, они были по разные стороны баррикад. Если бы он сказал слишком много, а затем с ним произошло бы что-то неприятное, это породило бы непонимание и конфликт между ними. “Просто надейся на небеса. Делай все, что хочешь, но чтобы ты оставался в безопасности.”

Пошевелившись, Панг Сяо поцеловал ее в макушку. “Я знаю.”

“Мисс, лекарство готово.” Голос Юин раздался снаружи спальни, вызвав румянец на лице Цинь Инин. Она поспешно сбросила его руку и встала, чтобы взять лекарство.

Но в это время из внешней комнаты доносился голос Ни Сунь. “Бинтан сварила лекарство? Как чувствует себя дочь Инин?”

Цинь Инин вздрогнула и чуть не выронила чашу. Она повернулась и прошептала: “прячься!”